

1989 - 27 марта - с. 7.

ОПЫТ ДРУЗЕЙ

Есть в Дубровнике театр..

В СКАЗОЧНОМ Дубровнике, этом югославском «граде Китеже», опоясанном крепостной стеной, который словно бы вырастает из голубых вод Адриатики, живет и работает театр. Кажется, чему тут удивляться? Ведь в городе ежегодно проходит знаменитый международный фестиваль — Летние игры, — много лет собирающий лучшие музыкально-театральные и фольклорные коллективы. Именно этот фестиваль мог бы оставить в тени собственное творчество театра-устроителя. Да и самому городу, традиционно привлекающему толпы туристов, которые любят роскошными, в каменных кружевах храмами, заполняют пляжи, бесчисленные кафе, рестораны, сувенирные лавочки, вроде бы не до театра. Как и туристам, что на несколько дней приезжают в Дубровник полюбоваться на это современное чудо! И у местных жителей, которых всего-то пятьдесят тысяч — а надо принять, устроить, накормить, обслужить миллионы гостей, — слишком много забот, далеких от театральных.

— Как у вас с посещаемостью? — спрашиваю художественного руководителя драматической труппы (а еще там есть свой симфонический оркестр) Марина Царича. Он долго меня не понимает, я-то думала — от малого знания русского языка. Но когда пришла вечером на спектакль и увидела полный зрительный зал, убедилась, что проблемы этой, оказавшейся в последнее время столь мучительной для наших театров, в Дубровнике просто нет.

Моя беседа с руководством, равно как и знакомство с жизнью одного из небольших, по нашим понятиям, театра (зрительская база крошечная, артистов всего двадцать два), мне представляется поучительной.

Непонятным для Марина Царича оказался и другой вопрос: о размерах государственной дотации. Оказывается, этот творческий руководитель понятия не имеет о финансовой стороне деятельности. На помощь пришел генеральный директор театра и фестиваля (здесь он в одном лице) Люка Обрадович, который тоже долго не улавливал, что я хочу узнать, потом написал изумивший меня письменный

ответ: дотация — 90 процентов, доход — 10 процентов. Почти все заботы о театре приняла на себя Хорватская республика, в состав которой входит город, правда, немаловажную часть средств, идущую в бюджет республики, приносит фестиваль. Город ремонтирует театральное здание, обеспечивает жильем режиссеров и актеров, дотирует их основные расходы. Государственные квартиры актеры получают не раньше, чем после десяти лет работы, до того большинство живет на частных. Зарплату устанавливают сами с участием художественного совета. Нет над ними инстанций, которые что-либо регламентируют, управления или министерства, все правовые вопросы регулирует трудовой совет. Последняя инстанция в разрешении споров — художественный совет...

Проблемы важнейшие! Как жаль, что все наши обмены, как правило, сводятся к показу спектаклей. А вот опыт друг друга мы практически не изучаем.

Дубровниковскому театру скоро исполнится сто лет, он был основан еще в 1896 году. С тех пор так и живет в центре старого города, рядом с бывшим княжеским дворцом, в одном и том же уютном, построенном в стиле итальянского барокко здании, правда, полностью реконструированном после землетрясения 1979 года. В зале триста пятьдесят мест — столько, сколько, по мнению руководителей, нужно городу. Играют здесь не более ста сорока спектаклей в год — опять-таки столько, сколько способен выдержать город для аншлагов на все спектакли. Остальное время репетируют, выпуская пять-шесть премьер ежегодно. Спешка, выпуск «полуфабрикатов» исключаются, высокое профессиональное качество спектаклей — обязательное условие. Не правда ли, достойная уважения программа?

Зато один раз в году во время фестиваля весь город превращается в сплошную сцену, и спектакли гостей играют в старых замках, в каменоломне, на площадях и улицах. Мне показали фестивальный карту города с отмеченными на ней тридцатью двумя импровизированными игровыми площадками. Вспоминаю

наши театральные «гиганты» — новостройки в Кызыле, Северодвинске, Комсомольске-на-Амуре, Абакане, словно заведомо построенные для того, чтобы никогда не увидеть полного зрительного зала. И огромную, иногда до четырехсот, цифру играемых спектаклей с обязательными — вот этот термин уж точно нигде, кроме нас, не известен, — выездными...

Марин Царич принял труппу в Дубровнике сравнительно недавно, до того возглавлял театр в Сплите, а еще раньше окончил режиссерский факультет Загребской театральной школы.

Я смотрела у дубровчан на их малой сцене пьесу Гарольда Пинтера «Кухонный лифт» в постановке Марина Царича. Играли два молодых актера — Гас Юрешко и Бен Перишин. Создателей спектакля менее всего интересовала профессия действующих лиц, особенности жизни наемных убийц. Они не воспроизводили и стилистику театра абсурда, через которую чаще всего воспринимается драматургия Пинтера. Два одиноких заблудившихся человека в огромном, бесприютном, пугающем мире. Страх, одиночество, жажда дружбы и взаимопонимания — вот чем жили герои спектакля. Именно это находило отклик в зрительской аудитории, почти сплошь молодежной.

— В 60-е годы родился и вошел в жизнь театр абсурда. Увы, ничего не переменялось и поныне: мы живем абсурдно, являясь свидетелями и участниками кризиса общественной морали, этики, многих институтов государственности. Переживаемый сегодня кризис театра — явление опосредованное. Поэтому самый верный ключ к драматургии абсурда — психологический реализм. Тогда с помощью этой драматургии мы можем показывать нашу жизнь, наши проблемы, — говорит Царич.

Мне вообще показалось, что актеры из Дубровника играли в лучших традициях школы Станиславского — так подлинны и органичны были они в перевоплощении, так глубоко проживали, чувствовали, выражали своих героев.

— Бывали ли вы в Советском Союзе? Знаете ли наш театр? Что о нем думаете!

— Нет, в Советском Союзе не был. Но ведь Чехов и Гоголь, так же как и Станислав-

ский, давно уже не только ваши, они — достояние мира. И чеховские проблемы: любовь и смерть, ностальгия и одиночество, тоска по идеалу — не только русские, но и общечеловеческие. Мечтаю поставить триптих: «Чайку», «Три сестры», «Вишневый сад». Интересен мне Гоголь, думаю о «Женитьбе», «Игроках»... Считаю современным Вампилова. В Сплите у меня шел спектакль по его пьесе «Прошлым летом в Чулимске», думаю еще раз вернуться к ней. Она тоже и про вас, и про нас. Сейчас вообще такое время, когда больше следует думать о сходствах, а не о различиях. Слишком много накопилось проблем в общем человеческом доме. А о советском театре мы все-таки знаем мало, — продолжает Царич. — В последнее время появился в Белграде книжный магазин, где можно купить журнал «Театр». Там отличная информация. Мы открыли для себя Л. Петрушевскую (сейчас заказали перевод ее пьесы «Три девушки в голубом»), «Федру» М. Цветаевой...

Сейчас Марин Царич репетирует «Нору» Г. Ибсена. В коллективе идет одновременно работа над тремя пьесами, заняты все актеры. Играются спектакли на большой и малой сценах, о чем рассказывает великолепный буклет, о котором даже и писать обидно, такую он вызывает зависть. А у нас не в каждом театре программа к премьере готова...

Мне думается, очень важно понять истоки спокойной, неспешной, вызывающей уважение, серьезной работы, извлечь уроки, могущие оказаться полезными для наших театров.

...Уже поздно. Пустует площадь в центре старого города, где почти всегда бурлит народ. Убирают столы в маленьком кафе, где, кроме нас, не осталось посетителей. Пора расставаться. У Марина завтра с утра репетиция. Я возвращаюсь в Москву. В моей памяти останутся и этот изрезанный заливами и островами берег Адриатического моря, тяжелая зеленая ветка с оранжевыми мандаринами, прекрасный древний город у подножия горы, его театр.

Анна КУЗНЕЦОВА.

ДУБРОВНИК — МОСКВА.